

Луговой О.Ю.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА, ДЕНЕГ И НАЛОГОВ

Содержание статьи представляет собой краткое изложение экономико-теоретической модели происхождения государства, денег и налогов. Эти явления обосновываются безотносительно к неопределенности, институтам и трансакциям.

Методологическим основанием излагаемой далее концепции являются следующие положения, характеризующие экономическую теорию как частную (специальную) фундаментальную науку: (1) метод экономико-теоретического исследования – субстанциональное дедуктивное моделирование; предмет экономической теории – типичные отношения (правила взаимодействия) экономических агентов. Следовательно: (1) экономико-теоретическое познавательное отношение к экономике – отношение к последней как к экономической (субстанциональной) организации; (2) экономико-теоретическая модель государства является таковой при условии идентичности ее предметно-методологических признаков соответствующим признакам экономической теории (см.: [3]).

Необходимость экономико-теоретического моделирования государства определяется тремя – эмпирическим и собственно теоретическими – обстоятельствами:

1) эмпирически очевидным фактом участия государства в распределении ресурсов, выборе технологий и формировании бюджетных ограничений индивидов;

2) дискуссионностью моделей происхождения, сущности государства и государственных услуг, а также правил, в том числе последствий, предоставления последних, являющейся признаком экономико-теоретических неопределенности и соответственно проблематичности данных аспектов;

3) несоответствием известных концепций государства предметно-методологическим признакам экономической теории как частной (специальной) фундаментальной науки.

Уточним последнее обстоятельство. Известные концепции государства (А. Смита, К. Маркса, Л. Вальраса, Й. Шумпетера, Ф. Хайека, Л. Мизеса, М. Ротбарда, Д. Норта, Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, Дж. Бреннана, М. Олсона, Дж. Стиглица и др.), представляемые как экономико-теоретические, таковыми не являются. Одни из этих и подобных им концепций – политико-экономические, другие – социально-

экономические (экономико-социологические). Первые изображают государство в качестве политического актора, вторые – в качестве социального явления. Иными словами, типично отсутствие познавательного отношения к государству как к микроэкономической организации (фирме); государство фигурирует в качестве экзогенного – по отношению к экономической организации – явления (подробнее см.: [3]).

Указанное обстоятельство – следствие отсутствия познавательного отношения к экономике как к субстанциональной организации; отнюдь не случайно вопросы о происхождении и сущности денег, рынка, фирмы, рыночного типа хозяйственной организации (экономической организации) являются фундаментальными экономико-теоретическими проблемами. В этом контексте отметим, в частности, следующее. Четверть века тому назад Л. Харрис был вынужден констатировать: «Существует два фундаментальных вопроса, которые постоянно возникают в теории денег и которые фактически открыто присутствуют на втором плане при рассмотрении многих современных процессов в этой области. Что такое деньги? И почему они используются в хозяйстве?» [5, с. 75]. Из обзора Л. Харриса моделей Р. Клауэра, Ж. Дебре, Ю. Ниханса, Дж. Острога, К. Бруннера и А. Мельтцера следует, что одни из них исключают необходимость существования денег, другие – предполагая возможность денег, однако, не объясняют способ их возникновения, а равно и способ возникновения товарно-денежного хозяйства (см.: [5, с. 78-82, 482-494]). В последующий период существенного изменения теоретических суждений не произошло (см.: [4]).

В качестве исходного – аналитического (а не антропологического или исторического) – пункта примем предпосылку об общинном хозяйстве. (Необходимость именно аналитических предпосылок определяется аналитическим типом экономической теории.)

Собственно общинно-натуральное хозяйство не является объектом экономико-теоретического исследования, поскольку экономичес-

кая теория есть наука аналитического, а не исторического типа: экономико-теоретическое познание ориентировано на исследование типичных реальных экономических отношений, т. е. экономической (рыночного типа) организации. Однако обращение к общинно-натуральному хозяйству – необходимое познавательное условие эндогенного обоснования происхождения экономической организации, а именно совокупности типичных отношений агентов товарно-денежного типа хозяйственной организации. В свою очередь субстанциональное моделирование государства безотносительно к рыночной организации концептуально невозможно.

Итак, предположим, имеет место общинное хозяйство. Его субъекты – индивиды – осуществляют совместное производство каждого вида продукта. Созданные продукты распределяются (происходит определение их долей как предметов последующего индивидуального потребления) и потребляются индивидами.

Является ли общинное хозяйство организацией? Да: имеют место типичные отношения индивидов в качестве субъектов производства, частного присвоения и потребления. Фундаментальные особенности этого типа хозяйственной организации (определяемые одним обстоятельством – примитивной технологией и соответствующей ей низкой продуктивностью общинного производства) таковы:

1) отсутствие обмена, однако, не исключающего частной собственности;

2) отсутствие зависимости доли индивидуального потребления от продуктивности индивидуальных действий.

Первое. В ситуации технологически примитивного совместного производства всех продуктов выделить индивидуальный продукт не представляется возможным. Вследствие этого отсутствует предмет обмена и, стало быть – собственно обмен невозможен. Тем не менее, индивиды периодически становятся частными собственниками. В эмпирическом представлении все произведенные продукты распределяются между участниками общинного хозяйства. Между тем, явление, (подчеркнем это обстоятельство) эмпирически представляемое как повторяющееся распределение, есть не что иное, как регулярно возникающее примитивное отношение «частная собственность». В общинном хозяйстве частная собственность – совершение каждым участником хозяйственной организации

частного присвоения, а именно получение доступа к продуктам, созданным всем сообществом, в качестве предмета частного (индивидуального) потребления. (О невозможности существования общинной – общественной – собственности см.: [1, с. 5 – 6].)

Второе. Каждый субъект общинно-натурального хозяйства присваивает определенное количество продуктов независимо от индивидуальной продуктивности – лишь на основании собственно участия в совместном производстве. Соответственно возникает вопрос: чем обусловлено отсутствие зависимости доли индивидуального потребления от продуктивности индивидуальных действий?

В условиях примитивной технологии и соответствующей низкой продуктивности общинного производства задача определения продуктивности производственных действий каждого индивида не имеет решения и, более того, неактуальна. Эта задача не имеет решения потому, что невозможно определить величину индивидуального продукта. А неактуальна она потому, что основная задача, решаемая данным сообществом – общиной, – воспроизводство не отдельного индивида, а сообщества. Соответственно общинное хозяйство исключает учет индивидуальных – нетипичных – потребностей; набор производимых (и потребляемых) продуктов определяется типичными потребностями индивидов.

Таким образом, натурально-общинное хозяйство – это тип хозяйственной организации, характеризующейся тем, что условием совершения каждым индивидом производства и потребления является его участие в присвоении, исключающем зависимость индивидуального потребления от продуктивности индивидуальных производственных действий.

При отсутствии вышеуказанной зависимости, стало быть, отсутствует индивидуальная экономическая необходимость в повышении продуктивности индивидуальных производственных действий. Иными словами, повышение продуктивности индивидуальных производственных действий не является индивидуально-актуальным – необходимо обеспечивающим рост индивидуального потребления – событием. Поэтому можно полагать, что по мере все большей очевидности этого обстоятельства индивидуальная заинтересованность в воспроизведении типичной индивидуальной продуктивности будет ослабевать, и, как следствие,

возникнет тенденция к снижению продуктивности общинного производства и соответственно индивидуального потребления.

Снижение данной продуктивности вызовет тенденцию к отказу от участия в общинной организации – тенденцию к дезорганизации. Типичные хозяйственные действия становятся (с уменьшением числа участников сообщества) все менее типичными; превращаются в относительно случайные.

(Можно, разумеется, допускать и иной вариант. Продуктивность производственных действий, а следовательно, структура и объем потребления не изменяются. Но в этом случае отказ от продолжения участия в общинном производстве может быть следствием отсутствия позитивных изменений структуры и объема индивидуального потребления и невозможности удовлетворения нетипичных для данного сообщества индивидуальных потребностей.)

Наконец, происходит метаморфоза: натурально-общинный тип хозяйственной организации исчезает, а именно превращается в хозяйственный хаос – совокупность автономных (независимых, изолированных) натуральных хозяйственных действий индивидов.

В ситуации автономии появляется непосредственная зависимость структуры и объема индивидуального потребления от продуктивности индивидуальных производственных действий. Поэтому можно полагать актуализацию потребности в повышении продуктивности автономных хозяйственных действий индивидов.

Повышение продуктивности обеспечивается преимущественно ростом интенсивности хозяйственных действий, но также посредством осуществления технологических инноваций (применения технологических новшеств). Как следствие, изменяется объем автономного потребления.

Уточним данный аспект. Рост интенсивности хозяйственных действий и совершение технологических инноваций имеет следствием возникновение (1) производственной и (2) потребительской экономии. Производственная (удельная) экономия – уменьшение количества единиц ресурсов, необходимых для производства единицы продукта. Потребительская экономия – уменьшение количества единиц ресурсов, необходимых для потребления единицы продукции. Например, индивид *A*, совершив технологическое нововведение, увеличил (применяя, как и прежде, единицу труда) объем вы-

пуска продукта *A* с 14 до 16 единиц. Производственная экономия составляет 0,0089 ($= 1/14 - 1/16 = 0,0714 - 0,0625$) единиц труда. Аналогично – поскольку весь объем производимого индивидом продукта *A* им и потребляется – потребительская экономия составляет 0,0089 единицы труда. Приросты производства и потребления равны 2 ($= 16 - 14$) единицам продукта.

Однако инновационные возможности не являются в каждый данный момент очевидными; инновации не являются непрерывными. Поэтому другим вариантом решения задачи роста индивидуального потребления становится деавтономизация производства и потребления.

Предположим, все автономно хозяйствующие индивиды производят аналогичные наборы продуктов *N*. Упрощая задачу, допустим далее, что индивид *A* среди данного *N*-множества продуктов производит продукты *A* (P_A) и *B* (P_B). За одинаковый период времени он производит 16 единиц P_A и 28 единиц P_B , используя по единице труда соответственно. И, как очевидно, производство P_A менее продуктивно производства P_B . Не имея очевидных инновационных возможностей увеличения объема производства P_A , на основании подобия типа (автономных) хозяйственных действий индивидов индивид *A* допускает типичность – (1) инновации других автономно хозяйствующих субъектов не являются непрерывными; (2) продуктивность производства различных видов продуктов различна – данной ситуации. Соответственно возможно взаимодействие с кем-либо из индивидов, а именно с тем (теми), чья индивидуальная продуктивность производства P_A выше, чем соответствующая продуктивность действий *A*.

Индивид *A*, иницирует отношения, скажем, с индивидом *B*, который, используя по единице труда, за равновеликий период времени производит соответственно 21 единицу P_A и 24 единицы P_B и желает увеличить объем индивидуального потребления P_B .

При данных соотношениях становится взаимовыгодными отказ индивида *A* от производства P_A , а субъекта *B* – отказ от производства P_B . Используя единицу труда, *A* увеличит объем выпуска P_B с 28 до 56 единиц, а *B* увеличит объем производства P_A с 21 до 42 единиц. Произойдет обмен, допустим, 28 единиц товара *B* (T_B) на 21 единицу товара *A* (T_A). Таким обра-

зом, при производстве индивидами A и B наборов продуктов соответственно $(N-A)$ и $(N-B)$ и равенстве прочих условий прирост объема потребления субъекта A составит 5 единиц блага A (B_A), субъекта B – 4 единицы блага B (B_B).

(Если в случае автономного производства суммарный (индивидов A и B) объем выпуска P_A составлял 37 (=16 + 21) единиц, то впоследствии – 42 единицы; в первом случае суммарный объем выпуска P_B составлял 52 (=28 + 24) единицы, во втором – 56 единиц.)

Данная модель позволяет обнаружить ряд явлений.

Вследствие отказа от производства наборов N , обеспечивающих автономное воспроизводство каждого индивида, и благодаря обмену $T_B - T_A$ возникает потребительская экономия, не зависящая от автономного производства соответствующего продукта.

Поскольку, например, индивид A перестал производить продукт A , производственная – в значении «уменьшение количества единиц ресурсов, необходимых для производства индивидом A единицы продукции A » – экономия не возникает. Основание этой потребительской экономии – замещение производства индивидом A продукта A более продуктивным производством этого продукта индивидом B . Это замещение становится возможным благодаря тенденции к специализации и обмену. Аналогично более экономичным становится и потребление индивидом B блага B . Основание соответствующей потребительской экономии – замещение производства индивидом B продукта B более продуктивным производством этого продукта индивидом A .

И, таким образом, отказ от сравнительно менее продуктивных производств подобен – за исключением возникающей взаимной зависимости производства и потребления продуктов (благ) A и B индивидов A и B – результатам технологических инноваций, а именно имеет следствием производственную и потребительскую экономию.

В момент осуществления субъектами A и B товарного обмена возникает явление «частная собственность»; до и после обмена оно отсутствует.

Вернемся к ситуации автономного – независимого (изолированного) – воспроизводства индивидов A и B . Являются ли они собственниками, в частности, производимых продуктов? Конечно, нет, так как хозяйственные действия

индивида A не являются актуальными обстоятельствами – условиями – хозяйственных действий (производства и потребления) индивида B и наоборот; какие-либо хозяйственные отношения этих субъектов отсутствуют. Иными словами, при отсутствии хозяйственного взаимодействия отношение «частная собственность» невозможно.

Предположим далее, что индивиды A и B осуществляют обмен товарами A и B . Каждый одновременно выступает в роли и покупателя, и продавца. В момент обмена они становятся частными собственниками – субъектами, осуществляющими частное присвоение, а именно возмездное получение доступа к продукту действий другого в качестве объекта последующего частного потребления. (В контексте бартерного типа обмена частная собственность – присвоение продуктов действий других в качестве объекта последующего частного потребления или производства, осуществляемое товарным способом). Однако по завершении обмена, а следовательно, прекращении присвоения индивиды A и B перестают быть частными собственниками; частная собственность как определенное хозяйственное отношение индивидов (дискретное явление) отсутствует.

Отказ индивидов A и B от производства соответствующих продуктов есть начало тенденции к специализации – концентрации ресурсов на производстве одного вида продукта, исключающей возможность автономного воспроизводства индивидов.

Поскольку основным следствием обмена является прирост индивидуального потребления, индивиды A и B станут, как очевидно, инициировать других автономно хозяйствующих субъектов к отказу от продолжения сравнительно непродуктивного производства и совершению обмена иными видами товаров. Скажем, индивид A будет стремиться инициировать отношения с субъектом C , позволяющие ему отказаться от производства, например, продукта C с целью увеличения его потребления посредством покупки при увеличении производства и продажи продукта (товара) D .

На основании подобия автономных хозяйственных действий индивидов и возникающих задач можно полагать, что помимо индивидов A , B и C бартерный обмен начинают совершать и другие индивиды. Чем меньшее количество видов продуктов производится каждым индивидом, тем более зависимым становится его

воспроизводство от действий других индивидов в качестве производителей, продавцов, покупателей и потребителей.

Усиление тенденции к специализации имеет необходимым следствием асинхронную конкурентную дифференциацию индивидов на различные категории экономических агентов. У одних из субъектов бартерного хозяйства, оказывающихся неконкурентоспособными в предложении изготавливаемых продуктов, остается возможность и возникает необходимость предлагать в качестве объекта обмена трудовые услуги. У других – конкурентоспособных – субъектов возникает возможность приобретения трудовых услуг и соответственно создания фирм. (Данная модель не исключает появления необходимости и возможности предоставления земли в аренду, т. е. возникновения категории агентов, которых принято называть землевладельцами. Однако исследованием данного аспекта можно пренебречь.)

Почему возникают фирмы? Возможно следующее. Некоторые из специализирующихся субъектов осуществляют технические изобретения, позволяющие одновременно использовать несколько единиц труда и соответственно повысить продуктивность производства, а стало быть, изменить индивидуальное потребление. Вследствие этого у этих субъектов (которых на данной стадии можно обозначить в качестве организаторов) возникает потребность в дополнительных единицах труда (трудоуслугах), удовлетворение которой дает возможность совершать как технологические, так и организационные инновации – создавать фирмы.

Между тем производство, продажа и покупка, осуществляемые фирмами, сопряжены с проблематичностью актуального (своевременного) присвоения необходимых для воспроизводства фирм производственных и потребительских товаров. Причина этой проблематичности – несоответствие необходимости синхронности покупки и продажи асинхронности индивидуальных актов производства и потребления специализирующихся агентов.

Рассмотрим два варианта.

Вариант 1. Фирма вынуждена покупать 3 товарных набора: 1) набор, необходимый для оплаты труда (заработная плата); 2) набор, необходимый для индивидуального воспроизводства организатора фирмы; 3) набор, необходимый для изготовления продукции (материалы).

Но организаторам фирм невыгодно обменивать продукцию фирмы на данный ряд товарных наборов. Бартерный тип хозяйственной организации предполагает необходимой синхронизацию продажи и покупки, а стало быть, синхронизацию экономическими агентами производства и потребления. Соответственно чем большее количество товарных наборов вынуждена покупать фирма, тем менее вероятным является их своевременное присвоение.

Вариант 2. Фирма вынуждена совершать оплату труда работников изготовленной продукцией и покупать 2 товарных набора: 1) набор, необходимый для индивидуального воспроизводства организатора фирмы; 2) набор, необходимый для изготовления продукции (материалы).

Между тем необходимость выплаты работникам в качестве заработной платы продукции фирмы сопряжена с появлением конкуренции между фирмой и ее участниками – работниками – за возможность продажи этой продукции. Но, как очевидно, эта конкуренция невыгодна фирме; равным образом она невыгодна и работникам.

В данных обстоятельствах у фирм (участников фирм) становится все более настоятельной необходимостью в появлении предмета, посредством которого возможно присвоение любого вида товара, – денег (всеобщего средства присвоения; см.: [2]).

Почему, однако, появление денег не может предшествовать возникновению фирм?

Поскольку индивиды не являются идентичными, автономные акты производства и потребления не являются синхронными. При совершении автономных – независимых – хозяйственных действий эта асинхронность не является обстоятельством индивидуального воспроизводства.

Между тем условием воспроизводства каждого специализирующегося индивида является присвоение продуктов действий других индивидов. Индивиды вынуждены относиться ко всем производимым продуктам как к объектам возмездного присвоения. В противном случае индивидуальное воспроизводство невозможно. Следовательно, асинхронность индивидуальных актов производства и потребления становится существенным обстоятельством воспроизводства каждого конкурирующего индивида. Но, как было зафиксировано выше, бартерный тип хозяйственной организации предполагает необ-

ходимой синхронизацию продажи и покупки, а стало быть, синхронизацию индивидами производства и потребления. Однако типична асинхронность индивидуальных актов производства и потребления, которая не может быть устранена. Соответственно возникает необходимость замещения бартерного (синхронного) обмена асинхронным, а следовательно, необходимость во всеобщем средстве присвоения. И, таким образом, необходимость во всеобщем средстве присвоения – следствие асинхронности хозяйственных действий (производства и потребления) специализирующихся (и потому конкурирующих) индивидов; эта необходимость появляется безотносительно к фирмам. (Подчеркнем, что необходимость появления денег не является следствием неопределенности, трансакционных издержек.) Но поскольку предмет «всеобщее средство присвоения товаров» (деньги) не может быть товаром (и не является таковым), ни один из индивидов не может осуществлять (безвозмездное) производство этого предмета.

Итак, в указанных выше обстоятельствах для фирм (их участников) необходимость в появлении предмета, посредством которого возможно присвоение любого вида товара, является особо настоятельной.

Однако, как ранее было установлено: 1) этот предмет не может быть объектом покупки и продажи – товаром; 2) специализирующиеся индивиды и возникающие фирмы не могут отказаться от продажи изготавливаемых продуктов, ибо безвозмездная передача этих продуктов исключает возможность их воспроизводства. Вместе с тем предоставление данного предмета не может быть количественно неограниченным, а, следовательно, и безвозмездным.

При данных обстоятельствах становится необходимым и возможным появление фирмы, осуществляющей производство данного предмета и предоставляющей его участникам хозяйственной организации не в качестве товара, а в качестве объекта кредита; предоставляющей возможность временного и возмездного его использования. Таким образом, можно полагать, что организаторы фирм инициируют создание особой фирмы, предназначение которой – монопольное производство всеобщего средства присвоения.

Отличия этой фирмы от прочих фирм определяются спецификой денег и не ограничиваются монопольным производством этого продукта.

1. Чтобы исключить произвольное – независимое от конкурентоспособности индивидов и фирм – присвоение возможности использования денег, данная возможность предоставляется в виде кредитной услуги.

2. Чтобы исключить ориентацию данной фирмы на наращивание дохода (кредитного процента), присваиваемого от предоставления возможности использования денег, собственно производство денег совершается независимо от конкурентоспособности хозяйственных агентов – сопряжено с налогообложением. Поскольку собственно деньги не являются товаром, хозяйственные агенты (сначала исключительно участники фирм) вынуждены платить налоги – совершать денежные расходы в обмен на (услугу) долговое обязательство, а именно обещание данной фирмы обеспечивать их деньгами. Таким образом, собственно налогообложение – это кредитное отношение; налоги обмениваются непосредственно на долговое обязательство, а не на деньги (или иные услуги).

Уточним последнее положение. Долговое обязательство – это обещание агента совершать в будущем по отношению к кредитору дисконтированные расходы. Количество денег, предоставляемых интересующей нас фирмой прочим хозяйственным агентам, больше количества денег, передаваемых фирме в качестве налогов. Стало быть, дисконтированные расходы имеют место. (Вместе с тем, скажем, неконкурентоспособный, не присваивающий возможность использования денег, субъект не может платить налоги.)

Таким образом, при указанных обстоятельствах необходимо появляются особая фирма – государство, деньги, налоги, товарно-денежный обмен и товарно-денежная (экономическая) организация.

Вследствие того, что происхождение государства обусловлено необходимостью производства денег, оно безотносительно к неопределенности, институтам, трансакционным издержкам и необходимости предоставления общественных благ.

Данное обстоятельство исключает логическую необходимость и возможность политико-экономического или социально-экономического обоснования государства.

Государство – это фирма (микроэкономическая организация), осуществляющая налогообложение и производство денег. Появление государства – необходимое условие пре-

вращения бартерного хозяйства в товарно-денежный тип хозяйственной организации. Бартерное хозяйство – тип хозяйственной организации, характеризующийся тем, что условием осуществления каждым индивидом производства и потребления является совершение бартерного (товарного) присвоения. В свою очередь товарно-денежное хозяйство (экономика) – тип хозяйственной организации, характеризующийся тем, что условием осуществления каждым индивидом производства и

потребления является совершение товарно-денежного присвоения.

Изложенное относительно государства ограничено исследованием вопроса о его происхождении и потому не исчерпывает иных логически необходимых аспектов налогообложения и предоставления государственных услуг. Тем не менее именно производство денег и налогообложение характеризуют государство в качестве особой (и чисто) экономической организации.

Список использованной литературы:

1. Иноземцев В. Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3–13.
2. Луговой О. Ю. Назначение денег // Проблемы экономики и статистики. Актобе. 2005. № 12. С. 14–22.
3. Луговой О. Ю. Экономическая теория государства: предмет и метод исследования. Оренбург: ОГПУ, 2005. 288 с.
4. Макдональд Р., Милбурн Р. Новые разработки в денежной теории / Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа. 2002. С. 351–382.
5. Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. 750 с.